

Agata Piasecka (Łódź)

Представления о сердце и душе в свете устойчивых словосочетаний русского языка

✂ Ключные речи:
*русская фразеология,
 концепт, сердце, душа.*

Овај рад има за циљ да представи појмове 'срце' и 'душа'. У чланку се као језички материјал анализирају руске фразеолошке јединице које садрже дате компоненте, добијене из књижевних, као и дијалекатских слојева језика.

Устойчивые языковые единицы, иначе фразеологизмы в широком их понимании¹, являются источником знаний о людях, говорящих на данном языке, о способе их оценивания окружающего мира, психологии, менталитете, культур-

ных традициях. Рассматривая русские фразеологизмы с компонентами *сердце* и *душа*², можно, например, утверждать, что русский национальный характер отличает сердечность, смелость, пренебрежение малозначащими вещами,

- 1) Проанализированный материал – это фразеологические обороты, которые характеризуются различной степенью устойчивости. Все объединяет одна общая черта: относительно готорая и воспроизводимая форма выражения определенного потенциала значения. Это означает, что в статье приняты во внимание идиомы (они являются основной частью описанного корпуса), как и свободные словосочетания, крылатые выражения, пословицы и поговорки. Такое решение продиктовано желанием, как можно полнее представить семантический потенциал и прагматическую эластичность компонентов сердце и душа в составе русских фразеологизмов в широком их понимании.
- 2) Собранный материал охватывает более полтысячи фразеологических единиц из как литературного языка, так и говоров и социальных диалектов. Следует подчеркнуть, что он вдвое превышает количество польских фразеологизмов с аналогичными компонентами, а также почти в пять раз с компонентами *heart* и *soul* в английском

Система 2009

превалирование сердца над рассудком. То, что такие ценности, как бескорыстная готовность принести себя в жертву, чуткость и сочувствие, искренность, открытость отражены во многих единицах, можно рассматривать как свидетельство их важности в жизни русского человека, его поведении и отношении к другим. Фразеологизмы, такие как *широкая душа, большое сердце, большая душа*, подчеркивая размеры чувств, вызывают ассоциации, связанные с огромным пространством, отсутствием ограничений, свободой. Это, в свою очередь, можно связать с *широтой русских пространств*, а также их влиянием на способ восприятия мира, а в конечном результате на специфику характера национального характера русского человека. Н. А. Бердяев в эссе «О власти пространств над русской душой» пишет: «Широк русский человек, широк как русская земля, как русские поля (...). В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчетливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры.» (Шмелев 2000: 358) В массовом сознании русских эпитет *широкий* часто объединяется с понятием *душа* и определяет типичные для русского черты характера: бескомпромиссность, моральный максимализм (известное все или ничего), общительность, гостеприимность, склонность к разочарованию и меланхолии. (Lazarǐ 1999: 276)

Анализ проблем, связанных с личностью человека, его характером, стилем поведения, отношением к определенным явлениям сводится, главным образом, к описанию внутреннего мира человека, а также факторов, придающих ему определенную форму. *Сердце* и *душа* в рассматриваемой теме являются ключевыми словами, используемыми во время вербальной характеристики человека. Представляют они символические ценности, которые получили статус самых важных этических показателей.

Большое количество фразеологизмов с компонентами *сердце* и *душа*, характеризующих межчеловеческие отношения, свидетельствует, что эти органы являются неотъемлемыми элементами, которые принимают участие в этих отношениях. При этом следует подчеркнуть, что они чаще всего связываются с чувственным опытом человека, направленном на другого, а также заключают в себе информацию о чувствах, какие один человек передает другому, например: *душа лежит к кому, сердце лежит к кому* «кто-либо заинтересован кем-либо, чувствует симпатию к кому-либо, расположен к кому-либо», *души не чаять в ком* «смотреть на кого-либо зачарованно, быть без ума от кого-либо, безгранично любить кого-либо», *по сердцу, по душе* «кто-либо кому-либо пришелся по вкусу, понравился кому-либо», *полонить душу, полонить сердце* «очаровывать кого-либо, вызвать чей-то восторг», *растерзать сердце ко-*

языке. Слова *сердце* – *serce* – *heart*, а также *душа* – *dusza* – *soul* не являются точными соответствиями, и каждое из них имеет свой семантический потенциал, реализующийся в упомянутых языках. Следует также добавить, что в русском языке существуют слова и выражения, связанные с русским характером и *широтой русской души*, которые сложно перевести на другие языки. Такие уникальные понятия, как *душа, тоска, судьба, удасть, воля* или *истина*, отражают менталитет и культурно обусловленное видение мира, передающие черты этнопсихологии. Ср. статьи: Шмелев 1996, Шмелев 2000, Wierzbicka 1990a, Wierzbicka 1990b, Зализняк 1996.

му «причинить-кому-либо боль, мучить кого-либо, истязаться над кем-либо, огорчать кого-либо», *растатывать* душу «вульгарно унижать кого-либо», *плевать в душу* «обижать то, что для кого-либо является самым ценным, наиболее существенным, самым важным», *вымотать душу из кого, кому* «мучить кого-либо, надоедать кому-либо чем-либо неприятным, скучным, докучать, доставлять неприятность, отравлять жизнь, приставать к кому-либо», *душа в душу* «жить в идеальном согласии», *победить сердце* «завоевать чье-либо сердце», *мотать душу на кулак кому* «мучать кого-либо, надоедать кому-либо чем-либо неприятным, скучным, докучать, доставлять неприятность, отравлять жизнь, приставать к кому-либо».

Человек, думая о *душе*, всегда автоматически связывает этот нематериальный орган с материальной действительностью, которая понятна ему по ежедневному опыту и воспринимается органами чувств. *Сердце*, которое можно услышать, увидеть и даже дотронуться, в отличие от *души*, в сознании людей представляет собой нечто конкретное, потенциально подчиняющееся эмпирическому анализу и физическим изменениям. По этой же причине глаголы, называющие физические процессы, такие как: кипение, отмирание живого организма, таяние, чаще всего являются лексическими компонентами фразеологизмов, в состав которых входит слово *сердце*: *сердце кипит, сердце тает, сердце разошлось*. Орган этот существует за пределами языковой реальности, а также за пределами представлений человека. Русские фразеологизмы удостоверяют медицинские факты, касающиеся сердца. Говорят они, например, о его месте: *сердце екает в груди*.

Место *сердца* было отчетливо обозначено в оборотах символического харак-

тера, в основе которых лежит мотивация жестов: *положа руку на сердце, скрепя сердце*. Подчеркнуто образно нахождение сердца в метонимическом обороте со значением смерть: *руки к сердцу, ручки к сердцу сложить*. В двух последних оборотах учитываются действия, связанные с сложением тела умершего во гроб.

Как сообщают русские народные поверья, сердце – это желудок. Такое восприятие органа отразилось в русском языке в форме многих фразеологизмов, например: *под сердце подкатывает* «о гастрите, о желудочной боли», *сердце давит* «о чувстве тяжести в желудке; кому-либо хочется есть», *сердцем захватило* «о боли в груди», *сердце жжет* «об изжоге», *сердце сосет* «об изжоге», *взять за сердце* «о резкой и пронизывающей боли в желудке».

Мотивации части единиц с компонентом *сердце* следует усматривать в чувствах человека, который, изучая собственное тело, заключил свои наблюдения в конкретные языковые выражения: *на сердцах болит, на сердцах плохо* «о сердечной боли», *сердце раскололось* «о сердечном приступе».

Некоторые фразеологические обороты связаны с по-настоящему возможным «поведением» сердца, которое сопутствует человеку в определенных жизненных ситуациях. Стресс, например, может вызвать более сильное, а у больных людей неровное, аритмичное сердцебиение, а также боль. На такие наблюдения указывают обороты: *сердце дрогнуло* «кто-либо чувствует беспокойство, ужас, страх, тоску, печаль», *сердце падает* «кто-либо чувствует беспокойство, ужас, страх, *сердце сжимается* «кто-либо чувствует беспокойство, тоску, печаль».

Сердце, в своем исходном значении, – это основной орган кровообращения.

Отсюда оно также ассоциируется с кровью (*писать кровью сердца, сердце кровью обливается, ножом по сердцу*). Однако с языковой точки зрения оно представляет собой, прежде всего, орган чувств, а не насос, качающий кровь. Оно обозначает место, где накапливаются разные чувства, начиная от любви, заканчивая гневом и злостью. В польском или английском языках такая ситуация не наблюдается. Стоит также подчеркнуть, что не во всех культурах сердце ассоциируется с эмоциями. Китайская наивная картина мира указывает, что они возникают в почках, французский язык это место заменяет на селезенку, некоторые африканские народы, в свою очередь, эмоции связывают с печенью. В собранном фразеологическом материале выделяется большая группа фразеологизмов, в которых слово *сердце* обозначает чувство злости, гнева или поведение, которое оно сопровождает: *делать что-то с сердцем* «делать что-либо в гневе, со злостью», *вымещать сердце на ком-то* «злиться на кого-либо, выражать недовольство, вымещать на ком-либо свою злобу», *сердце отходит у кого* «у кого-либо проходит злость, гнев», *сердце берет на кого* «кто-либо злится, вымещает на ком-либо свой гнев, раздражение», *в крайнем сердце* «делать что-либо в порыве гнева, в состоянии раздражения, быть очень сильно разозленным», *держат сердце на кого* «сердиться, злиться на кого-либо, быть в обиде на кого-либо».

Сердце – это гарант счастья и любви, отдать его кому-либо свидетельствует об истинности чувства. Некоторые фразеологизмы (например, *отдать сердце* «согласиться вступить в брак», *вынимать сердце из кого* «мучая, издеваясь над кем-либо, вызывать ненависть по отношению к себе», *горячее сердце у кого* «о человеке, который способен на глубокие чувства,

о человеке горячем, пылком, страстным») показывают, что рассматриваемый орган представляет собой источник позитивных чувств, которые часто определяются как «теплые». Он является частичкой, которая обуславливает возможность пережить их. Сердце – это, с одной стороны, источник света, тепла, с другой, связывается с холодом (*каменное сердце* «о бесчувственном, жестоком, бездушном человеке», *леденить сердце* «леденить кровь в жилах», *мороз по сердцу прошел* «о чувстве сильного страха, беспокойства, возбуждения»). В связи с вышесказанным мы будем говорить о своеобразной «антиномии сердца»: *золотое сердце у кого* «о сердечном, добром, впечатлительном, приветливом человеке», *от всего сердца* «искренне, от души», *принимать близко к сердцу* «переживать по какому-либо поводу», *сердце обросло мохом* «кто-либо стал бездушным, бесчувственным, черствым», *нет сердца у кого* «кто-либо стал бездушным, бесчувственным, черствым», *сорвать сердце на ком* «злиться, сердиться на кого-либо».

Душа ассоциируется больше с внешним миром человека в целом, сердце связывается непосредственно с чувствами человека, является центром, который отвечает за эмоциональную жизнь человека. Он противопоставлен разуму (*ни уму ни сердцу, сердцу не прикажешь*). Он является символом любви. Иногда концептуализируется как некий стратегический пункт, за который ведется борьба. Отсюда единицы *победить сердце* «завоевать сердце», *покоритель сердец* «сердцеед», *найти доступ к сердцу* «получить чье-либо расположение, любовь», *сокрушить сердце* «заставить кого-либо переживать, лишиться кого-либо спокойствия».

Следует также подчеркнуть, что сердце имеет своеобразную способность

предвидеть то, что случится в будущем: *чувствует сердце* «кто-либо убежден в неизбежности чего-либо (обычно чего-либо неприятного, плохого), или имел предчувствие, которое сбылось», (*как будто*) *слышит сердце* «кто-либо предчувствует что-либо».

Православная мысль, акцентирующая образ Бога в человеке говорит, что все мы икона Господа и можем Его найти, заглядывая вглубь наших сердец. Так, сердце – это также орган религиозных чувств. Бог касается только его (*как Христос по сердцу прошел*).

Самые старые и этимологически обусловленные традиции выводят понятие души к дыханию. Они дают о себе знать в процессе выведения значения «жизнь» у анализируемой лексемы, а также тогда, когда душа признается своеобразной живительной силой. Это, например, находит отражение во фразеологизмах: *вдохнуть живую душу в кого, во что* «пробуждать у кого-либо творческие способности», *вкладывать всю душу во что, вложить свою душу во что* «делать что-либо с любовью, энтузиазмом, очень старательно». Представленные обороты указывают на определенные соотношения души и духа. С одной стороны, мы отмечаем здесь первобытное представление о ветре как своеобразном, происходящем извне и приводящем в движение «веянии». С другой стороны, в единицах оставили след религиозные представления, связанные со Святым Духом, а также его источником, живительной и пронизывающей мир силой воздействия и мощи.

Русская фразеология отражает народные верования, касающиеся расположения души. Согласно им, она размещается в глубине за грудиной (*за душой*) «иметь что-либо», *душа нараспашку* «1) кто-либо в расстегнутом пиджаке, пальто;

2) о ком-либо искреннем, честном, открытым, простодушном»). Наивная анатомия, в свою очередь, сообщает, что находится она в груди человека, легких или между ребрами за солнечным сплетением: *под душу* «до углубления между ребрами под солнечным сплетением», *промять душу* «ударить кого-либо в солнечное сплетение», *дать в душу кому* «ударить кого-либо в грудь», *душа не принимает* «кто-либо не может ничего проглотить, не может ничего-либо съесть», *в душу не лезет* «кто-либо не имеет желание есть», *душа стает коротка* «о тяжелом дыхании», *с душой схватиться не может* «кто-либо не может дышать», *душа коротко ходит* «о прерывистом дыхании», *душа смородяча* «о неприятном запахе изо рта», *выдохнуть душу* «испустить дух, умереть».

У каждого человека своя душа. В России принято *считать людей по душам* (Шмелев 2002: 21–22). Латинское выражение *per capita*, означающее точно «на одну голову», было переведено на русский язык *на душу населения*. К анализируемому значению «человек» относятся фразеологизмы *на душу пришлось, на душу досталось* «на голову, для каждого», *все как одна душа* «все без исключения», *ни одной души* «нет никого, ни одного живого человека», *ни одна душа* «никто», *ни одной душе* «никому», *по душу* «за кем-либо или к кому-либо, напр., приходиться». Знаменательной чертой души является ее индивидуальность, принадлежность данному человеку, который имеет определенные черты. Отсюда говорится также о *соломенной душе, иродовой душе, доброй душе, открытой душе, чистой душе*. Русское слово «душа» обозначает таким образом человека. Для православной мысли характерно утверждение, что Бог создал человека по образу и подобию Своему, а слово «человек» не означает ни самой

души, ни также самого тела, а одно и второе вместе. Говоря, например, *ни одной живой души здесь нет* мы имеем ввиду всего человека, а не только невоспринимаемую чувствами часть. Таким образом однако акцентируется значимость этого нематериального элемента в каждом человеке и размещение его, несмотря ни на что, выше тела.

258

Душа представляет собой символ посвящения *вложить всю душу в кого* «полностью отдать себя, посвятить себя воспитанию кого-либо», *вкладывать всю душу во что* «отдавать себя полностью, делать что-либо с любовью, энтузиазмом, очень старательно», *класть душу во что, на что, за кого, за что* «отдать себя целиком делу, человеку, приложить все силы, старания талант при выполнении чего-либо, для пользы кого-либо или чего-либо». Каждое дело, выполняемое с душой, оценивается со знаком плюс. Такое действие, рассматриваемое изначально как положительное, базируется на максимальном использовании потенциала человека, его совершающего.

Душа связана со многими процессами, образующими внутреннюю жизнь людей. В ней в некоторой степени собраны способности человека, его талант, истинная натура, те черты, которые она хотела бы скрыть от других. Более того, здесь находится энтузиазм человека, активизируемый во время совершения определенных действий, в которых душа как бы принимает участие. Делать что-либо с любовью – это выполнять что-либо с душой.

Душа кажется более нежной субстанцией, имеющей более утонченное строение, чем сердце. Она может состоять из волокон: *всеми фибрами души*. На представление о душе, как органе, состоящем из волокон, указывают фразеологизмы: *тянуть душу, вытягивать душу, вы-*

матывать душу. Сердце можно ранить иначе, чем душу: *нож в сердце, ножом по сердцу, бьет по сердцу*.

Душа, как нематериальный элемент, не имеет ничего общего с физиологией. Он противопоставляется телу. Он представляет собой духовную конструкцию человека, соотносимой с сущностью человека, его внутренним «я». Она относится к чувствам, имеющим моральную окраску и этические нормы. Душа желает достичь вершин единственной истины (*воспарять душой* «воодушевляться, вдохновляться») и наблюдать за Богом, который призывает ее к себе (*бог посылает по душу* «о приближающейся смерти», *отдать душу богу* «умирать»). Ее присутствие в человеческом теле имеет в связи с этим временный характер. Исходя из того, что она определяет этическую шкалу ценностей (связывается с идеей простоты, упорядоченности и гармонии), а также связывается со сферой *sacrum*, ее необходимо охватить особым вниманием и заботой.

Русские фразеологизмы открывают простую, народную и одновременно христианскую перспективу восприятия мира, как разделенного на сферы Добра и Зла. Душа выполняет роль не только совести. Можно ее интерпретировать как волевою, которой располагает человек и которая придает ему сил при выборе собственного места на шкале между тем, что положительно и что отрицательное (согласно с правом, действующим в христианской религии). Представляет она собой не только символ порядочности и благородства характера, но также своеобразный ценный предмет, за который ведется борьба между Добром и Злом. Некоторые люди ценой претворения в жизнь своих планов, идей, целей, готов отречься от высших ценностей в области

этики и морали, *продают душу черту* или *закладывают душу*. Настоящим проявлением плохого поведения является грех, появляющийся на душе и отдаляющий человека от Бога. Так, последствия поведения человека напрямую чувствует душа. Этот нематериальный элемент представляет собой своеобразное свидетельство человеческой жизни, постоянно поддающееся Божественной оценке.

Последствия, вытекающие из права выбора между добром и злом, охватывают душу. Обращаясь к добру, человек проявляет свое уважение учению Бога, является таким, каким хочет его видеть Создатель. Это чувствительная и сочувствующая *живая душа*. Направляясь в сторону зла, человек, а собственно, его душа, должна нести тяжесть греха (*кто-то берет грех на душу*). В результате *убивает душу*, утрачивает человеческий облик и все моральные ценности, оставаясь в конечном счете *без души*. Душа, в позиций сказанного, – это некая врожденная способность распознавания добра и зла, и, что за этим следует, соответствующей реакции на определенные события, принятие определенной позиции в отношении жизненных ситуаций.

Понятие души обращает нас также к извечной проблеме борьбы между тем, что вечное, неизменное и тому, что проходящее, временное. Благодаря реализации метафоры душа – это жизнь, русская фразеология акцентирует значительный перевес духовного элемента человеческой личности, его независимость от времени. Человек, представляющий собой психофизическое единство функционирует до тех пор, пока в его теле находится душа. Уход ее может наступить лишь тогда, когда она начинает терять связь со своей материальной оболочкой. Происходит так, когда человек слаб, болен, в плохом

физическом состоянии (*душа с телом расстается* «о приходе смерти», *отдать душу* «умереть», *вынуть душу* «бить, убивать кого-либо»). Душа тогда не в состоянии пребывать дольше в человеческом теле. Однако даже после его разложения по-прежнему существует.

Во русской фразеологии сердце и душа имеют общие черты, которые характеризуют оба органа.

Они представляют динамические сущности, которые подвергнуты изменениям, изменяющие свое положение (*сердце прыгает, сердце покатило, сердце упало, душа перевертывается*), содержание в широком понимании (*войти в сердце, выкинуть из сердца, оторвать от сердца, врезаться в душу, вложить в душу*), структуру (*сердце горит, сердце разрывается, душа горит, обломать душу*), форму (*сердце сжимается, кривить душой*). Изменения, которым подвергаются анализируемые органы, они непосредственно перекладываются на эмоциональное, душевное состояние человека, отражают внутренний мир человека, его личность, а также этико-моральные идеалы. Все это может охарактеризовано при помощи определенных параметров, как *тяжесть* (*камень на сердце, с легким сердцем, с тяжелым сердцем, камень с души свалился, с легкой душой*), *величина* (*большого сердца кто-то, большой души кто-то*), *глубина* (*во глубине сердца, до глубины сердца*) или *температура* (*горячее сердце, сердце горит, сердце кипит*).

Следует отметить, что метафора тяжести применяется при определении негативных явлений. В свою очередь, то, что связывается с легкостью, вызывает положительные ассоциации. Глубина заключает в себе таинственность, интимность, а также интенсивность. Тепло имеет приятные конотации, жар, скорее, «излиш-

нию» температуру. Любое нарушение пропорции и отклонение от нормы, которая определена с позиций «приятное – неприятное для человека и его тела» будет в языке оценено отрицательно.

Данные русской фразеологии указывают на то, что сердце и душа могут концептуализироваться как субстанции, которые также как и реальные предметы или существа могут быть затронуты определенными переменами, которые нарушают их структуру. В сердце и душе происходят определенные процессы, с точки зрения которых они могут ассоциироваться с разными стихиями. Их состояние подвергается изменениям: твердое вещество заменяется в жидкое (*сердце тает, растопить душу*), а то, в свою очередь, в газообразное (*сердце кипит*). Положительные чувства, такие как впечатлительность или симпатия, являются для них источником тепла с благоприятным воздействием.

Эти изменения, затрагивающие органы часто происходят под влиянием воздействия на них определенных внешних факторов, обычно негативных (*перевертывать душу, поколебать сердце*). Сердце и душа, желая заявить о чувстве дискомфорта под воздействием некоего стимула, сами могут также производить изменения (*душа перевертывается, сердце стучит*). Они активно реагируют на происходящие вокруг человека события. Они могут занимать положение не только внутри человеческого тела, а также за его границами. Страх, например, вызывает в некоторой степени побег души, которая перемещается в нос или в пятки (*душа в носе, душа в пятках*). Сердце также может оставить свое место, которое ему угрожает (*сердце в пятки уходит, сердце падает, сердце вылетает*). Эта лока-

лизация, однако, является нетипичной и временной.

Значительный объем сердца или души свидетельствует о положительной характеристике человека, который ею обладает, подчеркивает искренность, впечатлительность, способность к выражению глубоких чувств и сердечное отношение к другим. Величина органов *человек большого сердца, человек большой души* («о ком-либо впечатлительном, добром, нежном») с связи с этим прямо пропорциональна количеству потенциальных чувств, которые в них собраны. Обороты, такие как *без сердца, без души* («о ком-либо злом, бессердечном, бесчувственном») указывают на факт, что слова сердце и душа также являются символами доброты, открытости по отношению к другим людям, а также готовности оказать им помощь в трудных ситуациях. Благодаря названным чувствам, человек в состоянии определенным образом реагировать на данную проблему. Отсутствие органов, являющихся предметом анализа, автоматически лишает человека возможности духовного переживания явлений и реагировать на них типично человеческим образом.

Сердце и душа обозначают также «духовные помещения», емкости, в которых происходят определенные вещи в результате появления в них чего-либо извне или исчезновении того, что находилось внутри них (*войти в душу, врезаться в сердце, выкинуть из сердца, вырвать из души, плевать в душу кому* «обижать то, что для кого-либо или в ком-либо является самым ценным, его духовное богатство, чувства и моральные ценности», *западать в сердце* «вызвать сильное впечатление остаться в чей-либо памяти», *вкладывать в душу кому* «наполнять чье-либо сердце

чем-либо, пробуждать какие-либо чувства, убеждать в чем-либо внушать что-либо»). Эти трансформации происходят независимо от воли органов, а их эффектом являются переживаемые субъектом чувства или сопровождающие их состояния. Но не только. Сердце и душа связаны с памятью. В них хранятся мысли, а также воспоминания. При этом, существенным является то, что они связаны не с разумом и рациональным мышлением, а сферой чувств (*врезываться в душу, врезываться в сердце* «сильно врезаться в память, отставлять в памяти глубокий след», *вырвать из сердца, вырвать из души* «выбросить кого-либо из сердца, вынуждать к тому, чтобы забыть о чем-либо или ком-либо»). О процессах, происходящих в сердце и душе, часто знает человек, который пережил их. Органы бывает концептуализируются как тайные, секретные, интимные места (*в тайне сердца, во глубине души*). Их обладатель не всегда хочет, чтобы они были доступны для других людей (*закрывать душу на замок, таить на сердце* «держать что-либо в секрете, скрывать что-либо», *носить в душе* «скрывать свои мысли намерения», *душу печатывать* «затаить, укрыть, не демонстрировать кому-либо чего-либо»).

Некоторые чувствуют неподдельную нужду поделиться с другим человеком «содержимым» своего сердца или души, *открывают сердце, распахивают душу*. Это своеобразный акт доверия и он свидетельствует о положительных межчеловеческих отношениях. Бывает и так, что другие люди стремятся к тому, чтобы познать содержимое сердца или души каждой ценой, без привлечения сознания «собственника» органов, незаметно для него и даже вопреки его воле: *залезают в душу, закрадываются в сердце, лезут в душу с сапогами*.

Сердце и душа образуют центр внешнего мира человека, из которого как «исходят волны чувств» (*от души, от сердца*), так и к нему направляются все стимулы, исходящие извне. Что-либо может *доходить до сердца*, можно *поразить в самое сердце, волновать до души*.

Сердце и душа – это не только своеобразные емкости, но также место, подверженное изменениям. В них не только накапливаются определенные вещи, но это места, где что-то происходит (*кошки скребут на душе, мышшь на сердце скребет, ангел по сердцу прошел, Христос по сердцу прошел*).

Сердце и душа концептуализируются как чувственные места, живые органы, которые на воздействие негативных внешних факторов реагируют болью или болезнью. Бывают они связаны с образом раны, болезненно реагирующей на прикосновение и вмешательство каких-либо факторов (*сердце ноет, душа болит, до боли в сердце, душа переболела, сердце кровью заливаются*).

На основании проведенного анализа фразеологизмов с лексическими компонентами *сердце* и *душа*, следует подчеркнуть, что эти слова не всегда являются синонимами. Часто замена одного компонента на другой во фразеологической единицы приносит плоды в виде появления дополнительных значений или полного изменения семантики единицы, например:

с душой

1) с интересом, с настойчивостью, с оживлением (делать что-либо); 2) относиться к кому-либо очень хорошо, с симпатией, быть расположенным для кого-либо; 3) о чем-либо, что наполнено теплом, сердечностью (напр., письмо, определенные действия); 4) кто-либо о сердечном, хорошем человеке;

с сердцем

1) со злостью, раздражением (делать что-либо, сказать); 2) в гневе, с возмущением (делать что-либо, сказать); 3) быть недовольным кем-либо, злиться на кого-либо;

отдать сердце

«полюбить кого-либо»;

отдать душу

1) умирать; 2) за кого-либо, за что-либо быть очень преданным, готовым посвятить себя кому-либо;

сердце не принимает

что-либо кому-либо не нравится;

душа не принимает

1) кто-либо уже не может больше ничего в рот положить, не может проглотить на кусочка, не хочет есть; 2) кто-либо не может ничего в рот положить из-за отвращения, омерзения;

по душам

1) искренне, открыто говорить с кем-либо; 2) искренняя, открытая беседа; 3) (выйти замуж, пожениться) по любви;

по сердцам

из-за злости и из мести;

вынимать душу

1) убивать кого-либо; 2) издеваться, мучать, докучать кому-либо; 3) лишать кого-либо чувствительности, сентиментальности;

вынимать сердце

мучая и издеваясь над кем-либо.

Этот факт свидетельствуют, что русские лексемы сердце и душа определяют в понятийном аппарате человека разные представления и вызывают ассоциации иногда в меньшей степени пересекающиеся друг с другом.

262

summary

The Images Referring to 'Heart' and 'Soul' vs. the Constant Language Units

In the paper there have been analysed selected lexical units with the components 'heart' and 'soul', derived from both the general literary language and its dialect variation. The article depicts a variety of images connected with the units mentioned above. As it has been proved, the Russian words 'heart' and 'soul' are frequently used for describing human beings and take active part in defining interpersonal relations. Interestingly, even though they develop individual semantic potential, they share numerous common features. In the light of what has been said in the paper, it should be underlined that thanks to their semantic potential and flexibility the components in question participate in the process of creating cultural images in Russian language and life.

Библиография:

- Бирих 1998: **Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.** Словарь русской фразеологии. Историко – этимологический справочник. – Санкт Петербург: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
- Войнова 1978: **Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И., Федоров А. И.** / Под ред. А. И. Молоткова. Фразеологический словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1978. – 543 с.
- Галаванова 1962: **Галаванова Г. А., Сороколетов Ф. П.** (ред.) Словарь современного русского литературного языка, – Том 13. – Москва–Ленинград: Издательство Академии Наук СССР – 1516 с.
- Горбачевич 1993: **Горбачевич К. С.** (ред.), (1993), Словарь современного русского литературного языка в 20 т. – Том 4, Москва: Русский язык – 574 с.
- Жуков 1987: **Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т.** / Под ред. В. П. Жукова. Словарь фразеологических синонимов русского языка. – Москва: Русский язык, 1987. – 448 с.
- Зализняк 1996: **Зализняк А. А., Левонтина И. Б.** Отражение национального характера в лексике русского языка. – In: Russian Linguistics. – № 20. – С. 237–264.
- Кузнецов 2003: **Кузнецов С. А.** (ред.) Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург: Норинт, 2003. – 1536 с.
- Федоров 1995: **Федоров А. И.** (ред.) Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. – Москва: Топикал, 1995. – 608 с.
- Федоров 1983: **Федоров А. И.** (ред.) Фразеологический словарь русских говоров Сибири. – Новосибирск: Наука, 1983. – 232 с.
- Яранцев 1997: **Яранцев Р. И.** Русская фразеология. Словарь-справочник. – Москва: Русский язык, 1997. – 845 с.
- Шмелев 2002: **Шмелев А. Д.** Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
- Шмелев 2000: **Шмелев А. Д.** Широта русской души. – In: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина (ред.) Логический анализ языка. Языки пространств. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 357–367.
- Шмелев 1996: **Шмелев А. Д.** Лексический состав русского языка как отражение «русской души». – In: Русский язык в школе. – № 4. – С. 83–90.
- Karolak 1998: **Karolak S.** Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski. – Warszawa: Energeia, 1998. – 1610 s.
- Lazari 1999: **de Lazari A.** (red.) Idee w Rosji: Leksykon rosyjsko – polsko – angielski. – Tom 2 – Łódź: Ibidem, 1999. – 478 s.
- Wierzbicka 1990a: **Wierzbicka A.** Uniwersalne pojęcia ludzkie i ich konfiguracje w różnych kulturach. – In: Etnolingwistyka. – Lublin – № 4. – С. 7–40.
- Wierzbicka 1990b: **Wierzbicka A.** Duša (≈ soul), toska (≈ yearning), sud'ba (≈ fate): three key concepts in Russian language and Russian culture. – In: Z. Saloni. Metody formalne w opisie języków słowiańskich. – Białystok: Dział Wydawnictw Filii UW, 1990. – С. 13–32.